

Осмотр и исследование документов в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения

В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические проблемы разграничения следственного (судебного) осмотра и исследования документов в уголовном судопроизводстве.

Принимая во внимание наглядно-образный (невербальный) характер следственного или судебного осмотра, автор приходит к выводу, что исследование документа, представляющее собой вербальный способ познания, – это не часть осмотра, а следующий, самостоятельный этап познавательной деятельности.

Ключевые слова: следственный осмотр, судебный осмотр, осмотр документов, исследование доказательств, невербальный способ познания.

Inspection and research of documents in criminal proceedings: problems of differentiation

This article discusses the theoretical and practical problems of differentiation investigative (judicial) the inspection and examination of documents in criminal proceedings. Taking into account the visual-shaped (non-verbal) the nature of the investigative or judicial examination the author concludes that the study of the document, which is a verbal way of knowing – is not part of the inspection, and the next, independent stage of cognitive activity.

Keywords: investigative inspection, judicial inspection, inspection of documents, examination of evidence, non-verbal way of knowing.

Осмотр документов в уголовном судопроизводстве представляет собой весьма распространенное следственное (судебное) действие, имеющее важное значение для потребностей правоприменительной практики. Возможность проведения осмотра документов в досудебном производстве регламентирована ч. 1 ст. 144 и ч. 1 ст. 176 УПК РФ; в части судебного производства данная процедура прямо не предусмотрена, но тем не менее широко применяется на практике в режиме правовой аналогии.

Следственному или судебному осмотру в принципе могут быть подвергнуты любые документы, имеющиеся в материалах уголовного дела или представленные сторонами, независимо от формы фиксации соответствующей информации. Иными словами, следователь, дознаватель или суд вправе осмотреть как документы в их классическом понимании, то есть выражающие человеческие мысли в виде знаков, символов и прочих элементов естественного или искусственного языка¹, так и современные формы документов (фото-, видеодокументов и т. д.), подлежащих наглядно-образному восприятию субъектами процессуального познания. Причем именно последние полностью вписываются в механизмы «невербального» познания в уголовном судопроизводстве², одним из которых как раз и является осмотр как следствен-

¹ См., например: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон-XXI, 2000. С. 61.

² Под «невербальным» способом познания в уголовном судопроизводстве мы понимаем систему гносеологических и психофизиологических закономерностей чувственного (наглядно-образного) восприятия дознавателем, следователем или судом обстоятельств объективной реальности и формирования на этой основе соответствующего доказательственного гнозиса, то есть мысленных образов, отражающих обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Подробнее об этом см.: Россинский С. Б. К вопросу о развитии теории доказательств в уголовном процессе. // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 360–361; Россинский С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 58–62. Вместе с тем с учетом многообразия толкований термина «невербальный» мы используем его в данном контексте с определенной долей условности и поэтому преднамеренно берем его в кавычки.

ное (судебное) действие, заключающееся в визуальном (наглядно-образном) обнаружении, восприятии, изучении и фиксации материальных объектов, в том числе следов преступления, имеющих значение для уголовного дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения. Осматривая фото-, видео- и тому подобные документы, субъект процессуального познания, используя свое наглядно-образное мышление, зрительно воспринимает запечатленные в них фрагменты объективной реальности и на этой основе формирует соответствующие мысленные образы. И лишь затем дознаватель, следователь или суд, используя рациональное мышление, как бы переводит мысленный образ в форму словесного описания, фиксируя все увиденное в протоколе.

Однако подобная концепция фактически рассыпается применительно к следственному осмотру классических (письменных) документов, содержащих информацию в виде знаков, символов и прочих элементов естественного или искусственного языка. Ведь здесь субъекты познания используют не наглядно-образное восприятие информации, а овладевают содержащимися в документе сведениями посредством рационального мышления, свойственного вербальному восприятию элементов письменной речи или иного искусственного языка. Но так ли это на самом деле? Для ответа на данный вопрос представляется необходимым более глубоко и детально исследовать сущность осмотра письменных или иных документов, предполагающих языковую или иную условно-знаковую форму подачи информации.

Уголовно-процессуальный закон регламентирует, что осмотр документов, как и любой другой следственный осмотр, производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 176 УПК РФ). Сущности осмотра (особенно в контакте досудебного производства) посвящено множество работ отечественных процессуалистов и криминалистов¹. Комплексный анализ всех высказанных по данному поводу позиций позволяет заключить, что осмотр как бы направлен на решение двух самостоятельных, но в то же время взаимосвязанных задач: а) на непосредственное восприятие (иногда изучение или исследование) дознавателем, следователем, судом фрагментов объективной реальности; б) на фиксацию данных фрагментов в соответствующем протоколе (иногда на их изъятие для приобщения к материалам уголовного дела). При этом сам по себе осмотр не предполагает логического анализа воспринятой информации, а сводится лишь к ее констатации. В. М. Николайчик писал, что протокол должен содержать лишь очевидные и бесспорные для участников осмотра особенности осматриваемого объекта². С. А. Шейфер, ссылаясь на ч. 2 ст. 180 УПК РФ, справедливо отмечает, что в протоколе осмотра излагаются только наблюдавшиеся следователем обстоятельства. А предположения и выводы следователя относительно механизма образования следов, последовательности действий преступника и т. д., которые неминуемо возникают в ходе осмотра, в протоколе не излагаются³. Р. С. Белкин и Е. М. Лившиц указывали, что логическое мышление используется не во время непосредственного производства следственного осмотра, а уже позднее – при обработке его результатов в целях выявления их связей как с самим расследуемым событием, так и с другими фактическими данными, собранными по делу⁴.

¹См., например: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 122; Колмаков В. П. Следственный осмотр. М.: Юрид. лит., 1969. С. 18; Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. М.: Новый Юрист, 1997. С. 44; Семенов В. А. Следственные действия: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2003. С. 38; Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 49; Басв О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2012. С. 103 и многие другие работы.

²См.: Николайчик В. М. Следственный осмотр вещественных доказательств. М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1968. С. 58.

³См.: Шейфер С. А. Указ. соч. С. 59

⁴См.: Белкин Р. С., Лившиц Е. М. Указ. соч. С. 44.

Полагаем, что все вышесказанное в полной мере относится и к осмотру письменных документов как к типичной разновидности данного следственного действия. Осматривая такой документ, дознаватель, следователь или суд воспринимают его не как форму подачи определенных вербальных сведений, не как интеллектуальный продукт, а в первую очередь как материальный объект, имеющий свои физические признаки и необходимые реквизиты. Как писал Л. А. Иванов, при осмотре документа внимание обращается на его название, формат, размеры, реквизиты, их содержание, штампы, подписи, состояние бумаги, ее цвет, складки, разрывы, пятна и т. д.¹ Но даже осматривая исключительно вербальные части документа, например рукописный или печатный текст, субъект процессуального познания не формирует в своем сознании мысленных образов, вытекающих из его содержания. Он лишь констатирует факт наличия в документе определенных слов, фраз и тому подобных объектов, не вникая в их смысл.

Осмысленное изучение данных вербальных объектов, осуществляемое посредством рационального мышления и завершающееся формированием полноценных мысленных образов, – это уже следующий этап работы либо с самим документом, либо с протоколом его осмотра. В. П. Власов называл такую деятельность «предварительным исследованием» документа. Он писал, что в следственной практике «предварительное исследование» очень часто путают с осмотром, называя одно другим, например, пишут или говорят: «Следователь, осмотрев документы, пришел к выводу о том, что...». Фактически же в данном случае был проведен не осмотр как процессуальное действие, а именно «предварительное исследование». Автор абсолютно правильно полагал, что причина данной ошибки заключается в том, что в обыходе и в научных исследованиях осмотром называются вообще всякие, основанные на наблюдении, то есть специальном зрительном восприятии, приемы или методы изучения чего-либо, ознакомления с чем-либо. Однако между ними имеются существенные различия в процессуальной природе и значении в ходе расследования уголовных дел². Подобное исследование документов В. П. Власов именовал «предварительным», поскольку он считал, что эта деятельность обычно предваряет какое-либо процессуальное действие: осмотр, назначение экспертизы, обыск, допрос и др.³ Но, на наш взгляд, это не совсем так. Ознакомление субъекта уголовно-процессуального познания с содержанием документа не нужно связывать с каким-то следственным или иным процессуальным действием. Оно вполне может иметь место и само по себе, особенно когда документ непосредственно содержит сведения, имеющие значение для уголовного дела. Примерами в данном случае могут послужить ознакомление следователя с истребованной копией приговора, подтверждающего факт прежней судимости, или с представленной защитником положительной характеристикой обвиняемого. Поэтому мы предлагаем именовать такое действие не предварительным исследованием, а просто исследованием. Подобное исследование документа является не чем иным, как разновидностью общего гносеологического механизма исследования доказательств, составляющего один из важнейших элементов всего уголовно-процессуального познания и доказывания.

Анализируя вопросы исследования доказательств, Р. С. Белкин неоднократно отмечал, что оно (исследование) – это познание следователем или судом содержания доказательств, проверка достоверности существования тех фактических данных, ко-

¹См.: Иванов Л. А. Следственный осмотр при расследовании транспортных происшествий. Саратов : Саратовский университет, 1993. С. 141. Об этом также см.: Ефимичев С. П., Кулагин Н. И., Ямпольский А. Е. Следственный осмотр : учеб. пособие. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1983. С. 9.

²См.: Власов В. П. Следственный осмотр и предварительное исследование документов. М. : Госюриздат, 1961. С. 12.

³Там же.

торые составляют содержание доказательств, установление согласованности данного доказательства со всеми остальными доказательствами¹. В свою очередь, В. П. Василенко писал, что исследование доказательств – это своеобразный процесс извлечения информации, содержащейся в доказательствах, и ее осмысливание применительно к задачам уголовного судопроизводства. Он же указывал, что исследование является частью процесса доказывания по уголовному делу². Близкие по смыслу позиции в своих работах выдвигают А. А. Давлетов³, В. А. Азаров и И. Ю. Таричко⁴, А. В. Кудрявцева⁵ и некоторые другие авторы. Хотя для справедливости необходимо обратить внимание, что некоторые ученые вкладывают в категорию «исследование доказательств» слишком узкий смысл, олицетворяя его с познанием, проводимым лишь посредством специальных криминалистических средств и методов⁶. Следует согласиться с предложением Н. И. Газетдинова о необходимости более конкретного закрепления в тексте закона положений, регламентирующих не только собирание и оценку доказательств, но и их исследование⁷. Кстати, подобные идеи уже получили воплощение в некоторых государствах на постсоветском пространстве. В частности, ст. 127 нового УПК Казахстана называется «Исследование доказательств». Она предполагает, что собранные по делу доказательства подлежат всестороннему и объективному исследованию, включающему анализ полученного доказательства, его сопоставление с другими доказательствами, собирание дополнительных доказательств, проверку источников получения доказательств.

Представляется, что исследование доказательств – это такой же необходимый атрибут познавательной деятельности, как их собирание (формирование) и проверка. В противном случае дознаватель, следователь или суд фактически теряют свою самостоятельность как субъекты доказывания и превращаются в неких «оформителей» полученных сведений.

В отличие от осмотра документа, его исследование имеет явно вербальный характер, поскольку предполагает использование рационального мышления и формирование мысленных образов тех сведений, которые запечатлены в его содержании. При этом необходимо обратить внимание, что, помимо письменных документов, предусмотренных ст. 84 УПК РФ, исследованию подлежат любые материалы уголовного дела, требующие восприятия дознавателем, следователем или судом, в частности заключения экспертов и специалистов и протоколы ранее произведенных следственных действий. Объектом исследования в конечном счете может стать и сам протокол осмотра письменного или иного вербального документа. Однако этот процесс представляется актуальным лишь в тех случаях, когда непосредственное исследование самого документа невозможно, затруднительно или нецелесообразно. В противных ситуациях дознаватель, следователь или суд должен стремиться исследовать сам документ, а не протокол его осмотра. Однако в ряде практических ситуаций подмена непосредственного исследования самого документа его осмотром и последующим исследованием соответствующего протокола, на наш взгляд, вполне оправданна.

¹См.: Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. С. 48; Он же: Курс криминалистики. Т. 1. М.: Юристъ, 1997. С. 136; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М.: Юрид. лит., 1969. С. 195.

²См.: Василенко В. П. Исследование доказательств на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 8–9.

³См.: Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 1997. С. 178.

⁴См.: Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: Омский госуниверситет, 2004. С. 192, 194.

⁵См.: Кудрявцева А. В. Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 67.

⁶См., например: Самыгин Л. Д. Расследование преступлений как система деятельности. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1989. С. 83.

⁷См.: Газетдинов Н. И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. М.: Юристъ, 2007. С. 367.

Таким образом, осмотр письменного документа – это следственное или судебное действие, направленное на визуальное восприятие, изучение и фиксацию в соответствующем протоколе имеющихся в документе знаков, символов и прочих элементов естественного или искусственного языка, без формулирования каких-либо выводов касательно содержания данного документа. Подобная конструкция в полной мере отвечает сущности осмотра как «невербального» следственного (судебного) действия.

В свою очередь под исследованием документа мы понимаем процесс извлечения из доказательства имеющей значение для уголовного дела информации и ее осмысливание применительно к задачам уголовного судопроизводства. Поэтому, в отличие от осмотра письменного документа, его исследование имеет явно вербальный характер, поскольку предполагает использование рационального мышления, сопровождаемого формированием мысленных образов тех сведений, которые запечатлены в его содержании.

В завершение необходимо обратить внимание, что осмотр и исследование письменных документов вовсе не стоит расценивать как разрозненные, не связанные друг с другом фрагменты следственной или судебной деятельности. В реальных практических условиях эти механизмы могут быть тесно переплетены между собой и как бы слиты в общий познавательный комплекс. Иными словами, осматривая письменный документ, субъект процессуального познания может одновременно проводить и его исследование, что вместе с тем не предполагает слияния этих самостоятельных этапов на теоретическом уровне.

А. Г. Себякин

руководитель экспертно-криминалистического
отдела СУ СК РФ по Иркутской области

Некоторые аспекты пределов компетенции эксперта в области компьютерно-технической экспертизы

В данной статье автор на примерах рассматривает проблему формулирования перед экспертом в области компьютерно-технической экспертизы вопросов, требующих комплексного подхода к их решению. Автор предлагает решение проблемы, основываясь на невозможности реализации комплексного подхода в реальных условиях.

Ключевые слова: компьютерно-техническая экспертиза, эксперт, компетенция.

Some aspects of limits of competence of the expert in the field of computer forensics

In this article the author considers a formulation problem before the expert in the field of computer forensics of the questions requiring an integrated approach to their decision. The author proposes a solution, based on impossibility of implementation of an integrated approach in actual practice.

Keywords: competence, expert, computer forensics.

В настоящее время компьютерно-техническую экспертизу (КТЭ), с одной стороны, можно отнести к разряду устоявшихся направлений судебно-экспертной деятельности, имеющих свой предмет, определенный круг объектов, решаемых задач. Вместе с тем в связи с интенсивным развитием информационных технологий и их проникновением в разнообразные сферы жизнедеятельности человека компьютерно-